

Экзогенные факторы формирования внешнеполитической доктрины Республики Казахстан

В теории международных отношений все факторы, влияющие на внешнюю политику государства, которые имеют экстрасоциетальное происхождение, обозначаются «экзогенными факторами». Первоначально в науке о международных отношениях оно применялась относительно процессов естественного, природного происхождения, которые влияют на внешнюю политику и международные отношения. В силу того, что географический детерминизм был доведен до своей наивысшей точки в геополитике, термин “экзогенный” стал применяться относительно окружающей международной системы. По сей день это слово, в первую очередь, имеет отношение к такому явлению как внешняя среда международных систем (энвайромент). Сегодня под экзогенными факторами, влияющими на поведение государства, подразумеваются все факторы внешнего происхождения, т.е. факторы объективного характера, независимые от воли и желания индивидов. Это влияние может быть прямым или опосредованным, явным или завуалированным. Разные страны могут по-разному реагировать на внешние раздражители. Как бы там не было, влияние окружающего мира в любом случае проецируется на внутреннее состояние государства и на его поведение на международной арене. Утверждение такого подхода в политической науке стало возможным благодаря бихевиористскому подходу, основанного на социальном органицизме. На его основе Д.Сингер (основателем бихевиоризма тоже является он) обосновал теорию системности применительно международной сфере. На сегодняшний день интерпретация международных реалий с точки зрения бихевиоризма и системности стала обычным явлением в теории международных отношений. Это было обусловлено и продвинуто реальной глобализацией, как объективным процессом развития, также глобалистским настроением, охватившим умы, в первую очередь, интеллектуалов и элиты западного мира.

Источниками экзогенных факторов выступают глобальная и региональные международные системы. Эти факторы проявляют себя в прямом или скрытом давлении на конкретного субъекта международных отношений, сдерживании и ограничении этого субъекта в его амбициях и начинаниях, также в поощрении и поддержке, если он «будет играть по правилам». То есть, все пока как у известного теоретика международных отношений К.Уолца, который объясняет такое положение вещей системным характером международных отношений. Такой характер международных отношений обусловлен не взаимодействием акторов-государств и не проистекает из присущих государствам особенностей, определяемых географическим расположением, демографическим положением, социокультурной спецификой и т.д., а из свойств структуры международной системы. Будучи следствием взаимодействий международных акторов, структура международной системы не сводится к простой их сумме, а

представляет собой самостоятельный феномен, способный навязать государствам те или иные ограничения, или же, напротив, предоставить им благоприятные возможности на мировой арене. И самый неутрачивающийся нам вывод заключается в том, что «структурные свойства международной системы не зависят от каких-либо усилий малых и средних государств, являясь результатом взаимодействия между великими державами» [187]. Конечно, данный вывод является спорным, но на сегодняшний день в практике международных отношений накопилось слишком много фактов, доказывающих навязывания основными международными акторами определенного типа поведения странам, не имеющих место на передовых рубежах мировой политики. Налицо вмешательство в их внутренние дела, которое несет в себе пережитки колониального сознания и находит оправдание в адептах глобализации.

Медеубаева Ж.М.